

Рыбка продержался против Лю Чуаня всего лишь двадцать секунд, прежде чем проиграл. Скорость, с которой Лю Чуань наносил удары, была слишком велика, он никак не успевал восстановить свое здоровье. Сейчас он был просто не в состоянии справиться с Лю Чуанем.

Цинь Е терпеливо объяснил ему: «У Эмэя много пассивных навыков, смотри внимательно. Например, когда твоё здоровье ниже пятидесяти процентов, использование Трижды пьяный в Юэяне для лечения немедленно активирует Мантру чистого сердца. Песня рыбака в ночи не только лечит, но и обеспечивает дополнительное снижение урона на сорок процентов, тебе нужно знать все эти скрытые эффекты. Песнь осеннего ветра*, которую можно изучить на пятидесятом уровне, — это божественный навык, активно снижающий урон на пятьдесят процентов. А Дикие гуси, спускающиеся на песчаную отмель**, навык, доступный всем трём направлениям, может прерывать заклинания противника. У Эмэя много навыков, и тебе нужно каждый раз адаптироваться к ситуации на арене. Если ты заинтересован в игре против других игроков, тебе нужно сыграть на арене как минимум семьсот-восемьсот матчей, чтобы покинуть ряды новичков».

Рыбка серьёзно покивал головой: «Понял! Спасибо, сестрица!»

Поскольку они были соученики, назвать его сестрицей было довольно доверительно. Он совершенно не ожидал, что названная им ранее коварная демоница, эта «сестрица» из Эмэй, на самом деле окажется мужчиной.

Цинь Е бросил взгляд на стоящего рядом с ним лысого мастера и небрежно дал Ли Сяну несколько советов: «Мастер, если ты твёрдо решил играть за Шаолинь, глянь записи игр команды Чанъань. Профессиональных игроков, играющих за Шаолинь, очень мало. У команды Чанъань есть игрок Охотно радуюсь своими радостями, который играет за буддиста Шаолинь, уровень её мастерства первоклассный».

Ли Сян ответил: «О, я знаю! Я очень хорошо знаком с командой Чанъань! Я фанат богини Сумерки, просто обожаю богиню Сумерки!»

Цинь Е: «...»

Фанат богини Сумерки? Цинь Е очень захотелось подойти и ущипнуть его хорошенько.

Лю Чуань рассмеялся: «Е-Е, как насчёт нескольких поединков один на один с Мастером?»

Цинь Е равнодушно написал: «Ладно, но сдерживаться не буду, так что пусть не плачет».

Ли Сян отправил смайлик: «Ни за что! Приходи пытать меня ради моего совершенствования!»

Цинь Е немедленно начал бой, преследуя Ли Сяна весь матч... Если кратко, это было сплошное паническое бегство.

У Цзэвэнь тоже серьёзно спросил: «Даос, устроим поединок?»

Даос согласно активировал бой и начал медленно обмениваться ударами со стоявшим в стороне У Цзэвэнем.

Лю Чуань же бесцеремонно расправлялся с Рыбкой, убивая его снова и снова. Рыбка был полностью растерзан, слёзы текли по его лицу, однако его навыки исцеления постепенно улучшались.

Если раньше он умирал за двадцать секунд, то теперь мог продержаться против Лю Чуаня двадцать пять секунд...

Выстоять на пять секунд дольше — это уже огромный шаг вперед!

***

Они продолжали шутить и дурачиться до полуночи, пока Лю Чуань не написал в групповом чате: «Ладно, всем пора отдыхать».

У Цзэвэнь с Ли Сяном поочередно вышли из игры, в то время как Рыбка и Даос свежего ветра, действуя более слаженно, решили поиграть ещё час.

Перед выходом из игры Лю Чуань спросил Цинь Е в личных сообщениях: «Почему ты вдруг зашёл сегодня? Неужели опять поссорился с Ян Цзянем?»

Цинь Е ответил: «Нет. Не хотел спать, когда вернулся в общежитие, вот и зашёл немного поиграть».

Лю Чуань сделал паузу, а затем добавил: «Кстати, помнишь ту команду, которая разбила рекорд Зала прославленных мечников на сервере CNC?»

Цинь Е ответил: «Да, а что?»

Лю Чуань продолжил: «У этой команды довольно внушительная история, все они перешли из легендарной команды FTD, профессионалов киберспорта. Старый кот — капитан команды, я видел его на Гран-при TGA, я тебе тогда как раз рассказывал о нём, скорость рук у него действительно впечатляющая, он играет за призывателя, припоминаешь?»

Цинь Е подумал и в конце концов достал из глубин памяти размытый силуэт: «Старый кот — это тот очень смуглый и довольно высокий?»

Лю Чуань улыбнулся: «Он самый, он привёл всю свою команду. Я тоже скоро собираюсь собрать свою. Думаю сделать это к зимним каникулам. Срок твоего договора с клубом к этому времени тоже истекает, не так ли? Может, обсудим это, когда придёт время? Если у тебя не будет более интересных предложений от других клубов, ты присоединишься ко мне, что думаешь?»

Цинь Е кивнул: «Я подумаю».

Лю Чуань: «Тогда я отключаюсь, ты тоже иди отдыхать. Доброй ночи».

Цинь Е: «88».***

После того как Лю Чуань ушёл, Цинь Е выключил компьютер и растянулся на кровати. В душе он всё ещё колебался. Сегодня к нему подошёл менеджер команды с предложением продлить контракт на более чем выгодных условиях: с ощутимым повышением годового дохода и премиями.

Цинь Е был в команде Чанъань с самого её основания и до сих пор. В этом общежитии он прожил полных пять лет, и сама мысль об уходе была невыносима. Но и заставить себя отступить или отказаться от своих идеалов ради сотрудничества с Ян Цзянем он тоже не мог. Останься он в Чанъане, противоречия внутри команды будут только усугубляться, всем только

хуже от этого. Единственное, что он мог сделать, перед тем как уйдёт, — это решить внутренние разногласия команды, чтобы она могла продолжить работу под руководством Ян Цзяня.

В Чанъане царил такой беспорядок, что голова у Цинь Е каждый день шла кругом.

Но этим вечером, после неформальной игры трое на трое с Лю Чуанем и несколькими другими случайными игроками, Цинь Е смог немного расслабиться.

На самом деле, всё дело в разных игроках. Игра в одну и ту же игру с другими людьми может кардинально поменять настроение.

***

На следующий вечер, когда Лю Чуань и другие вошли в игру, все прямиком направились к входу в Формацию восемнадцати архатов.

Ли Сян взглянул на единственную оставшуюся пустой аватарку в их группе и невольно с разочарованием спросил: «Е-Е не придёт сегодня вечером?»

Лю Чуань ответил: «Он в последнее время очень занят, редко бывает в сети».

Ли Сян вздохнул: «Эх, команде из пяти человек всегда кого-то не хватает. Пока она была с нами, было намного лучше».

«Что, уже скучаешь?» — улыбнулся Лю Чуань.

Ли Сян ответил: «Нет, я просто подумал, что её стиль игры немного похожи на Сумерки, весьма дерзкий. Пусть помучает меня ещё немного, мне надо повысить свой уровень».

Лю Чуань чуть не потерял дар речи: «Да ты никак пристрастился к пыткам?!»

Вчера вечером Ли Сян добровольно отдался на растерзание Цинь Е, который безжалостно убивал его раз за разом, а Ли Сян был совершенно беспомощен. И что же? Этот малый не только не упал духом, а наоборот, ещё больше воодушевился! Неужели он расстроен, что Цинь Е сегодня нет?

С другой стороны, каждый первоклассный мастер в своё время прошёл через множество суровых испытаний, ведь только так и можно повысить свое мастерство. Даже любопытно, что Ли Сян так быстро до этого додумался.

«Нравится, когда тебя убивают? — усмехнулся Лю Чуань. — Хочешь, твой наставник придёт помучать тебя?»

Глаза Ли Сяна загорелись: «Правда?! Наставник, умоляю, будьте безжалостны со мной!»

Рыбка тоже воодушевился: «Да, лидер, никакой пощады! После того как мы вчера закончили играть, я ещё тренировался, думаю, на этот раз продержусь тридцать секунд!»

А ведь с двадцати пяти до тридцати секунд — это действительно огромный шаг вперёд!

У Цзэвэнь: «Я тоже хочу побороться, сыграй и со мной несколько партий?»

Лю Чуаню ничего не оставалось, кроме как сказать: «Ладно, подходите по одному!»

Трое игроков выстроились в очередь, ожидая полного уничтожения от Лю Чуаня, а Лю Чуань безжалостно убивал их одного за другим.

После сокрушительного поражения они поднялись и снова встали в ряд, умоляя, чтобы их уничтожили, точь-в-точь как дети, выпрашивающие конфеты.

У Лю Чуаня не нашлось слов. Капитан ничего не мог поделать, но в то же время был весьма доволен.

Боевой дух парней заметно поднялся, очевидно, их интерес к подземельям уже поубавился, сегодня они их проходили без особого энтузиазма. Зато всё больше возрастал интерес к PVP. И всё благодаря вчерашнему поединку между Лю Чуанем и Цинь Е, а также участию каждого игрока в игре трое на трое.

Не сыграешь — не узнаешь, раз сыграешь — устроишься!

Только после личного участия в бою понимаешь, что игра против других игроков намного сложнее, чем кажется.

Когда У Цзэвэнь пришёл убивать настоящий эксперт, У Цзэвэнь почувствовал, что у него в голове всё помутнело, а пальцы онемели, он даже не знал, как реагировать. То же самое произошло с Рыбкой: столкнувшись с мощными атаками Танмэня, он отчаянно пытался исцелиться, но потерпел полное фиаско и был мгновенно повержен. Это не имело ничего общего со сражением с боссами.

Методы позиционирования, использование навыков и тактические решения о том, какие цели устранять первыми или последними в PVP, оказались гораздо сложнее, чем они предполагали ранее. До настоящего момента эта игра была лишь верхушкой айсберга, которую они увидели краем глаза, и только. Но новички были рады этой возможности поучиться и набраться опыта, несмотря на неоднократные поражения.

Лю Чуань терпеливо издевался над парнями, одновременно отсыпая и полезные комментарии.

Спустя несколько раундов Лю Чуань дал новичкам переварить свежезаработанный опыт, затем все вновь собрались у Древа судеб в Южном Мяоцзяне для подготовки атаки на мирового босса в следующую среду.

Ли Сян, У Цзэвэнь и Цзян Шаоцин уже тренировались, и только что прибывшему Рыбке пришлось заново начать тренировку.

В самом начале он никак не мог угнаться за Лю Чуанем, пока тот не решил на себе продемонстрировать, как нужно использовать лёгкий шаг. Сделал шаг, остановился, ещё шаг. Только тогда Рыбка наконец-то догнал его. Затем Лю Чуань, имитируя предстоящую ситуацию, стал вместо босса гоняться за Цзэвэнем, позволяя Рыбке своевременно пополнять здоровье и накладывать дополнительные эффекты.

Лю Чуань сказал: «Когда придёт время, я организую помощь нескольких целителей для лечения Пяти Ядов. Но главный целитель — ты, тебе нужно будет перемещаться вместе с ними. Ты должен тщательно следить за маршрутом, и крайне важно вовремя снимать отравление. Если стачок отравления будет слишком много, то Пять ядов очень быстро умрёт, а со смертью Пяти ядов наш план провалится».

Рыбка серьёзно ответил: «Да, лидер».

Капитан улыбнулся: «Потренируйся в свободное время и запомни этот маршрут у себя в голове как следует».

Рыбка тут же кивнул: «Хорошо, я продолжу тренироваться».

Так весь вечер и прошёл в обсуждениях и тренировках.

Цзян Шаоцин, зная об истинной личности Лю Чуаня, в глубине души восхищался им. Будучи одним из лучших игроков профессиональной лиги, он не проявлял высокомерия, презрения или неуважения к своим неопытным товарищам по команде. Напротив, он лично, шаг за шагом, терпеливо и внимательно обучал их и приводил примеры столько раз, сколько того требовалось.

Пять ядов, который недавно не мог совладать с лёгкими шагами, промахиваясь с прыжками и спотыкаясь, теперь мог перемещаться с точностью в любое заданное место. Мастер, который раньше не мог удержать на себе агрессию и проваливал подземелья, теперь с лёгкостью держал на себе восемнадцать архатов. Целитель, который раньше уничтожал целую группу своим непредсказуемым стилем лечения, теперь оставался спокойным и мог выживать даже под сильными атаками, да и время его жизни увеличилось.

Цзян Шаоцин сам видел, насколько изменились и шагнули вперёд эти ребята. Целенаправленные указания и специальные тренировки команды Лю Чуаня были весьма неплохи. Добавить к этому способности новичков — быстрые руки и сообразительность, к тому же ту скорость, с которой они усердно обучались. Они действительно сильно продвинулись за короткое время! Определенно, прежние успехи команды Хуася во многом были заслугой их преданного и ответственного капитана...

Наблюдая, как Лю Чуань терпеливо, раз за разом проделывая сотни прыжков по одному и тому же маршруту, инструктирует новичков, Цзян Шаоцин не удержался и написал ему личное сообщение: «Капитан Чуань, ты тренируешь их уже три часа. Ещё не устал?»

Лю Чуань беспомощно ответил: «Устал ещё как! У меня уже пальцы сводит от клавиатуры. Но ребята ещё новички, их базовые навыки не так хороши, как твои. Хотя их база постепенно улучшается, нам надо потренироваться ещё немного. Иначе, если мы допустим ошибку, уводя босса, все наши усилия будут потрачены впустую».

«Может, отдохнёшь немножко?» — предложил Цзян Шаоцин.

«Пустяки, это для меня несложно, — отмахнулся Лю Чуань и добавил: — Будучи профессиональным игроком, я целыми днями оттачивал свои лёгкие шаги перед компьютером».

Цзян Шаоцин удивился: «Тебе тоже нужно оттачивать лёгкие шаги?»

Он думал, что этим занимаются только новички в тренировочном лагере, но никак не ожидал, что капитан команды высшего уровня тоже будет вести такой образ жизни...

Лю Чуань улыбнулся: «Конечно, я тренируюсь. Я всего лишь человек. Думаешь, я могу просто так выйти на сцену и мгновенно убить всех своих противников?»

Цзян Шаоцин промолчал.

Лю Чуань продолжил: «Так называемые боги — тоже всего лишь обычные люди. Даже

капитанам самых лучших команд необходимо регулярно оттачивать базовые навыки, иначе они потеряют форму. Для поддержания конкурентоспособности ежедневные тренировки — обязательная рутина для всех профессиональных игроков. Я раньше тренировал свои базовые навыки как минимум каждое утро, а затем играл рейтинговые матчи после обеда».

Цзян Шаоцин: «...»

Лю Чуань: «Разочарован? У тебя ещё есть шанс отказаться, прежде чем официально присоединиться к команде. Заранее предупреждаю: интенсивность тренировок нашей новой команды будет в десятки раз выше, чем сегодня, возможно, даже выше, чем на твоих предыдущих тренировочных сборах. Как капитан, я не буду проявлять никакой снисходительности. Если дневные тренировки не принесут результатов, бессонные ночи — обычное дело. И тогда будет уже слишком поздно сожалеть».

Цзян Шаоцин серьёзно ответил: «Я не откажусь. Я верю, что вместе с тобой наша команда не будет слабой».

Лю Чуань улыбнулся: «Надеюсь, что так, будем стараться!»

—

*Песнь осеннего ветра — 秋風 — знаменитое стихотворение императора У-ди династии Западная Хань (Лю Чэ, 156—87 гг. до н.э.), написанное около 113 г. до н.э. во время водного похода. Произведение сочетает радость от успехов империи с глубокой меланхолией о быстротечности жизни, старости и разлуке.

**Дикая гуси, спускающиеся на песчаную отмель — 鴻雁 — классическая китайская пьеса для гуциня (семиструнной цитры), известная с XVII века. Произведение описывает осенний пейзаж, передавая через музыку покой, красоту природы и философский взгляд на жизнь через образ диких гусей.

***88 — на китайском сетевом сленге означает «Пока-пока!». Цифра восемь по-китайски звучит как «ba», что напоминает английское «bye».

—

Перевод 65 главы — Kirsy_x

<http://bllate.org/book/15720/1611773>